

Когда Ван Юйци услышала это, она поспешила сказать: "Генерал Сюй, пожалуйста, не говорите так, вы наш спаситель, если вам есть что сказать, просто скажите это! ."

Сюй Лян выглядел горько, и он неоднократно качал головой, говоря: "Генерал Ван, я не хочу скрывать от вас, что то, что произошло сегодня, на самом деле не обычное. Отлично. Я беспокоюсь, что, возможно, из-за этого небо всей империи Цин Юнь будет перевернуто вверх дном!"

"А? Это... это так плохо?" Видя, как Сюй Лян нервно потеет, Вань Юйци спросил с удивлением.

"Это так серьезно?" Лицо Сюй Ляна было настолько горьким, что капало желчью: "Цюй Син, Лю Чжи были убиты, Юе Чжун, Тан Цзянь были тяжело ранены, даже генерал Ван и Ваше Высочество, это было близко, не так ли?"

Голос Сюй Ляна был быстрым и напряжённым, можно было сказать, что он был по-настоящему наполнен беспокойством, что вызвало некоторое недоумение у Ван Юйци.

Смерть Лю Чжи и Цю Синь была поистине душераздирающей, но они были всего лишь студентами Боевой академии Цинь Юнь и из королевства Тяньдунь, так что их смерть могла бы быть Ты можешь перевернуть небо империи Цин Юнь? Это слишком преувеличено.

Увидев озадаченное лицо Ван Юйци, Сюй Лян с горечью сказал: "Генерал Ван, теперь я верю, что вы с младшим маркизом действительно не знаете друг друга. Если нет, то ты точно знаешь характер младшего маркиза. Цюй Синь и Лю Чжи - два самых дорогих брата маркиза, и он относится к вам и вашему высочеству с таким уважением. Боюсь, что молодой маркиз будет в ярости после того, как выйдет из ворот, и тогда весь город Юньчжун будет окутан бурей крови! !"

"Для нас? Нет... ни за что, верно?" Ван Юйци спрашивал с ужасным лицом.

"Не хочешь? Уверен, что так и будет! Если младший маркиз разозлится, боюсь, что даже наш генерал Ву не справится с этим. Генерал Ван, умоляю вас, когда младший маркиз уедет из страны, вы должны убедить его немного больше, иначе... Иначе мир будет в хаосе! !"

"Я? Младший маркиз слушает меня?" Ван Юйци только чувствовал, что слова Сюй Лян слишком ненадежны. Поскольку младший маркиз был таким вспыльчивым, а она и младший маркиз никогда раньше не встречались, как младший маркиз мог прислушаться к ее советам?

"Будет сделано! Будет! Короче говоря, я гарантирую, что то, что вы скажете, будет в десять тысяч раз лучше, чем то, что скажут я и наш генерал Ву! Генерал Ван, считайте, что я умоляю вас!"

Видя, как Сюй Лян прыгает вверх и вниз в спешке, как будто он собирался встать на колени за Вань Юйци, Вань Юйци только кивнул ей головой, чтобы не торопить Сюй Лян из его страданий, что было бы плохо.

"Спасибо! Спасибо, генерал Ван!" Видя, что Ван Юйци наконец кивнул головой и согласился, Сюй Лян был взволнован, так как он постоянно терел руки.

Сюй Лян счастливо выглядела, конечно, успокаивала сердце Вань Юйци, но ее сердце было наполнено загадкой и смятением. Неужели темперамент младшего маркиза был настолько хорош? Твои слова действительно так хороши для Джуниора Хоу?

"Нет, нет, нет, я должен срочно вернуться и доложить об этом генералу Ву!" Сюй Лян несколько раз кружился на земле, непрестанно бормоча сам с собой.

"Генерал Сюй, мы очень беспокоимся о ситуации Юэ Чжун и Тан Цзянь, поэтому мы хотели бы сначала уйти от вас и пойти во Дворец Святого Медика".

Сюй Лян был слегка ошеломлен, затем поспешно кивнул головой: "Да, да, Юэ Чжун и Тан Цзянь не должны больше совершать ошибок". Генерал Ван, вы и Ваше Высочество должны поторопиться и уйти! Кроме того, я прикажу кому-нибудь купить хороший гроб и гроб, плотно удержать Цюй Син и Лю Чжи, а затем отправить их в Дом Медицинского Святого".

При упоминании Цю Синь и Лю Чжи, у Вань Юйци снова разбилось сердце.

кивнул в тишине, на на на "Так что, для генерала Сюй это неприятно".

"Без проблем, без проблем! У Сяо Эр!"

Сюй Лян громко кричал, и умный и способный школьный офицер сразу же вышел из строя.

Сюй Лян указал на Вань Юйци и Шангуань Юньчжу и приказал: "Немедленно приведите команду людей и лошадей для сопровождения генерала Вань и дворца принцессы во Дворец Святого Медицинского". Если они сделают малейшую ошибку по дороге, я отрублю тебе голову!"

"Соблюдение!"

У Дуан Пэна и Дуан Бяо много трюков в рукавах, никто не знает, действительно ли они отступили или временно спрятаны, необходимо расположение Сюй Лян. ! Вань Юйци не была властной и выразила свою благодарность в Сюй Лян, затем в сопровождении большой группы мужчин и лошадей она направилась напрямик во дворец Медицинского Святого.

Проводя Ван Юйци и Шангуань Юньчжу, Сюй Лян не осмелился больше задерживаться, замахнулся на своего коня и как можно быстрее устремился в лагерь Души Уцзинь.

Как только Ван Юйци и Шангуань Юньчжу вошли в особняк Святого Медика, глаза Е Мэй покраснели и опухли, плача и бросившись в объятия Ван Юйци.

"Генерал Ван Юйци, что здесь происходит? Как брат Ю и брат Тан могут быть так сильно ранены? А еще, Большой брат Цю Синь и Большой брат Лю Чжи, как насчет них?" Е Мэй рыдала постоянно.

Когда люди Сюй Ляна привезли тяжело раненых Юэ Чжуна и Тан Цзяня, Е Мэй и Е Лин не могли поверить своим глазам. Эти двое уехали ненадолго, и они превратились в это, как они могли это принять?

О двух сестрах позаботились Юэ Чжун и другие с тех пор, как они прибыли в город Юньчжун. Для Е Мэй, Юэ Чжун, Тан Цзянь, Цю Синь и Лю Чжи были как бы ее собственными братьями. Эта внезапная и драматическая перемена прямо раздавила сердце маленькой девочки и заставила ее плакать, как слезы.

Ван Юйци только чувствовала, что ее сердце собирается разбиться, обнимая нежное тело Е Мэй и тихо плачет вместе с ней, но она не знала, как утешить ее.

"Где Цю Синь и Лю Чжи? Почему они не вернулись с тобой, они..." в сопровождении чёткого голоса, Сунь Сяоя выглядел испуганным... Быстро переступил порог.

"Эта девушка..." вытирая слезы, Ван Юци посмотрел на Сунь Сяоя.

Е Мэй подавилась, когда она ответила: "Это сестра Сяоя, внучка святого старшего врача". После представления для Вань Юця, Е Мэй занятно спросила у Сунь Сяоя: "Сестра Сяоя, брат Юэ и брат Тан, они... они умрут?"

Сунь Сяоя покачала головой и была очень тверда "Нет! С дедушкой и сестрой Йе Лин здесь они никогда не умрут!"

"Что? Старший врач Сейдж вернулся?" Глаза Ван Юци загорелись и с нетерпением спрашивали.

Сунь Сяоя кивнула головой, и напряженное сердце Ван Юци внезапно ослабло. Она волновалась по дороге сюда, как она могла спасти Юэ Чжун и Тан Цзянь одновременно, когда был только Е Лин? Но травмы Юэ Чжун и Тан Цзянь, любой из них, с небольшой задержкой, будут в опасности для жизни. Теперь, когда она услышала, что Сунь Даобай вернулся, беспокойство в сердце Ван Юки немедленно исчезло. Кстати, Юэ Чжун и Тан Цзянь были поистине счастливы.

Сунь Сяоя подняла брови, ее голос также добавил немного срочности: "Юэ Чжун и Тан Цзянь больше не беспокоятся о своей жизни, что Цюй Син и Лю Чжи. Как дела?"

Ван Юйци не мог не дать вздохнуть, ее взгляд, полный скорби, роптал: "Это все моя вина, я не мог заботиться о них должным образом, Цюй Синь и Рюдзи... уже мертв".

"А!?" брови

Ее тонкое тело яростно дрожало, и она издавала только крик, пока все ее тело не упало в обморок.

К счастью, Ван Юци уже была готова, поэтому она не позволила Е Мэй упасть на землю.

"Цю Син и Лю Чжи... действительно... действительно мертвы!?" Как раз тогда, когда Ван Юци беспокоился о Е Мэй, Сунь Сяоя внезапно бросилась вперед с быстрыми шагами, ее прекрасные глаза широко открыты, не моргая, уставившись на Звон Wan Youqi заставлял Wan Youqi чувствовать некоторое давление.

Wan Youqi кивнула головой сильно, горе на лице почти до безошибочно.

"Всё кончено, всё кончено! Теперь мир будет в хаосе". При этом кивке от Ван Юци, Сунь Сяоя сошла с ума, как будто бормотала во сне, и красивое лицо, на самом деле выцвело из крови. белее, чем этот снег.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на лицо Сунь Сяоя, что заставляет Wan Youqi думать, что Сунь Сяоя - это Цюй Синь и друг Лю Чжи. Внезапно раздался звук ветра, прорывающегося сквозь его одежду. Солнышко Дао Бай, похожее на орла, спешно перевернулось.

Ван Юки угадала личность Сун Дао Бая, как только увидела его седые волосы и белую бороду. Столкнувшись с известной и громкой медицинской святой континента, Wan Youqi не осмелился

быть ни капельки медленным, и поспешил поприветствовать его, наклонившись, чтобы отдать дань уважения.

Но прежде чем она смогла отдать дань уважения, Сун Дао Бай яростно помахал рукой, чтобы освободить невидимый ци, держа Ван Юци живым.

"Девочка, ты уверена, что Цю Син и Лю Чжи мертвы?" Сунь Даобай не ждал, пока Ван Юци заговорит, а потом спросил голосом, как колокол дракона.

Ван Юци хмммед, винит себя и скорбит: "Это я не смог их защитить..."

"Ты знаешь, кто это сделал?" Сунь Даобай не стал ждать, пока Ван Юци закончит предложение, прежде чем спросит еще раз.

Лицо Ван Юцзы было наполнено ненавистью: "Это сын Хэ Чжэня, Хэ Яньсюй, и два предателя моего Царства Тяньду! Этот кровавый долг, я, Ван Юки, клянусь, что заберу его у них, даже если умру!"

"Неужели Он действительно тот самый сын, который это сделал? Я из CAO! Хо-Чжин, ты чертовски проклят! Проклятье!!!"

Как только голос Ван Юки упал, что-то, во что она не могла поверить, случилось. Элегантный и доброжелательный медицинский мудрец Сан Даобай, на самом деле, ворвался в нецензурную лексику. Он непосредственно сделал Wan Youqi не может не чувствовать небесный гром проката Xia Yuxue.

"Дедушка, не ругайся, подумай, как справиться с гневом Ван Донга! Теперь, когда Ван Донг в уединении, мы пока ничего не знаем, но когда его нет, мир должен быть в хаосе!" Сунь Сяоя обняла Сунь Даобай за руку, ее голос был срочным и полон беспокойства.

Увидев это, Вань Юцзи Фан вдруг понял, что причина, по которой Сунь Сяоя и Сунь Даобай проявляли столько гнева по поводу смерти Цюй Синь и Лю Чжи, в то же время, выражая депрессию по отношению к ним обоим, они больше беспокоились о Вань Дун.

Хотя, по словам Ле Бина, Вань Ты Ци уже знала, насколько могущественна Ван Донг, но она не ожидала, что Ван Донг будет настолько могущественна, как сейчас. Земля. Даже у святого медицинского мудреца Сун Даобаи было нервное выражение лица. Это выражение было похоже на то, что Ван Донг не какой-то юный маркиз, а скорее убийственный демон.

"Маленький Дун всегда относился к Цю Синь и Лю Чжи как к собственным братьям, заботился о них, как о сотне раз". Но они погибли от рук этого ублюдочного теленка Хэ Янсу, я могу представить его гнев даже с моей задницей! Соперничество? Как ты реагируешь? Если мы не сможем вернуть Цю Синь и Лю Чжи из мертвых, это все ни к чему! Осмелюсь сказать, что на этот раз даже старый Царь Небесный не захотел бы уничтожить свой гнев!". Сун Даобай неоднократно качал головой, его лицо было покрыто беспомощностью.

(Конец этой главы.)